

УДК 930.253

ТРАДИЦИОННАЯ ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА КУЗБАССА: КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Л. А. Скрыбина, А. М. Стоянов

Музей-заповедник «Томская Писаница»

В статье изложены результаты исследования эволюции типов крестьянских жилищ, строившихся русским населением, проживавшим на территории современной Кемеровской области в период с XVIII – по начало XX вв. На основе письменных источников XVIII–XIX вв., зарисовок и фотографий домов, сделанных в 1938–1940 гг. архитектором Е.А. Ащепковым, а также информации, собранной участниками этнографических экспедиций музея-заповедника «Томская Писаница», авторы выделяют основные типы и подтипы крестьянских домов и обозначают перспективы использования совокупности полученных данных при создании на базе музея новой архитектурной историко-этнографической экспозиции «Русские Притомья».

Ключевые слова: деревянная архитектура Кузбасса, изба, клеть, горница, подклет, дом-связь, пятистенки, крестовик, дымник, русская печь

KUZBASS TRADITIONAL WOODEN ARCHITECTURE: PEASANT DWELLING IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

L. A. Skryabina, A. M. Stoyanov

Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"

The article presents the results of the study in Kemerovo Region peasant dwelling development for the period from the 18th – to the early 20th century. The authors identified the main types and subtypes of peasant houses that existed on the territory of Kuzbass in the 19th – beginning of the 20th century, based on the written sources of the 18th–19th centuries, photographs and sketches of houses taken in 1938–1940 by the architect E. A. Ashchepkov and information obtained during ethnographic expeditions of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa". Moreover, the article outlines the prospects for using these results in creating a new architectural historical and ethnographic exposition the "Russian Tom Region" on the basis of the museum.

Keywords: Kuzbass wooden architecture, izba (Russian log hut), stable, klet (first floor), basement, semi-basement, five-walled house, cross-shaped structure, smoke hole, Russian stove

XVII век

Первые сельские поселения на территории современной Кемеровской области (Кузбасса) появились во втором десятилетии XVII в. Это были слободы государевых пашенных крестьян и заимки служилых людей Томска и Кузнецка, которые с течением времени, при естественном увеличении семей их основателей и подселении новых жителей, превращались в деревни и сёла.

Первые русские жители нашего края стремились обустроить свою жизнь по образу и подобию своих родных мест, поэто-

му для осуществления реконструкции жилищ того времени следует обратиться к письменным и графическим источникам XVI – середины XVII вв., относящимся к северорусским и среднерусским уездам Русского государства, откуда было родом большинство сибирских первопоселенцев. Согласно этим источникам, обязательными, а нередко и единственными «хоромами» крестьянского двора были «изба да клеть». Главным строительным материалом являлась древесина. Преимущество отдавалось хвойному, по местной терминологии «кондовому», лесу – сосне и лиственнице.

В плане срубы изб и клетей были квадратными или прямоугольными. Они рубились «в обло», то есть с выпусками углов. Имеющиеся описания XVI–XVII вв. указывают на то, что большинство изб в те времена были наземными [Громов, 1955, с. 165; 1967, с. 70; Александров, 1981, с. 109]. Нижний венец будущего сруба укладывался прямо на землю или врытые по углам невысокие столбы или камни. Деревянный пол из колотых плах настилался на лаги, врубленные на уровне второго или третьего венца. Если изба ставилась на подклет, т.е. была поднята на 6–8 венцов от земли, то её, как правило, именовали горницей или горенкой от слова «горный» (верхний). Само название указывало на то, что это верхнее помещение [Александров, 1981, с. 129].

Сеней (прихожих в привычном для нас понимании) в русских избах XVII в. не существовало [Громов, 1955, с. 165; Александров, 1981, с. 108].

Сруб венчала двускатная безвоздевая, так называемая самцовая, крыша. Основной несущей конструкцией такой крыши являлись торцевые стены, брёвна которых с каждым рядом становятся короче. Эти брёвна, именуемые «самцами», скреплялись несколькими парными продольными брёвнами – слегами. На самом верху устанавливалась непарная «князевая» слега. Поверх слег укладывалась кровля. Её верхние концы закреплялась «коньком» – тяжёлым бревном с жёлобом, передний конец которого вырубался в виде головы коня. Нижние концы кровли упирались в «потоки», лежащие на крюках «курицах», сделанных из срубленной с корнем молодой ели. Крыши крылись драньём или драньём с берёстой, реже тесинами. Выбор такого кровельного материала объяснялся тем, что на изготовление дранья уходило меньше строительного леса и физического труда. Технология изготовления состояла в том, что бревно раскалывали пополам, очищали от сердцевины и расщепляли с помощью клиньев. Из каждой половины бревна получали несколько драниц шириной до 20 см и толщиной 2–3 см. Тесины – более толстые до-

ски (до 6 см), вытесанные топором, изготавливали несколько иначе: из одной половины бревна получали только одну тесину.

Все избы в Сибири XVII в. были «курными», то есть отапливались «по-чёрному» с помощью беструбной глинобитной печи, которая, как и на Русском Севере, располагалась в левом или правом углу при входе и могла занимать до 1/4 площади помещения. Дровами такая печь загружалась через устье, оттуда же внутрь избы поступал горячий дым, который, поднимаясь вверх, выходил через оконце.

Благодаря сохранившимся графическим источникам середины XVII в. известно, что на фасадной стене русской избы традиционно вырубалось три окна, расположенные треугольником [Громов, 1955, с. 164] (рис 1: 1). Все эти окна представляли собой горизонтальные щели небольшого размера (примерно 30×60 см). На зиму окна изнутри «заволакивались» (закрывались) деревянной задвижкой или бычьим пузырьём. Название таких окон – волоковые – происходит от глагола «волочить», т.е. отодвигать задвижку.

Верхнее окно размещалось «на самцах» и служило для выхода дыма и освещения внутреннего пространства дома, два других оконца прорубались в брёвнах фасадной стены ниже и на достаточно большом расстоянии друг от друга. Одно из них освещало устье печи, другое – красный угол. Ещё одно окно иногда вырубалось на боковой стене.

Для сохранения тепла дверные проёмы делались ниже человеческого роста с высоким порогом. Дверь в избу сбивалась из толстых плах в вершок (4,5 см) и более толщиной. Крепилась и вращалась она «на пятах» – выступах, вырезанныхверху и внизу на одной из сторон дверного полотна. Эти выступы при навешивании двери вставлялись в соответствующие углубления в дверных колодах. Двери на «крюках железных» появились только в конце XVII столетия.

Потолок в курных избах изначально отсутствовал. Упоминания о «тесовой подволоке» и бревенчатом потолочном на-

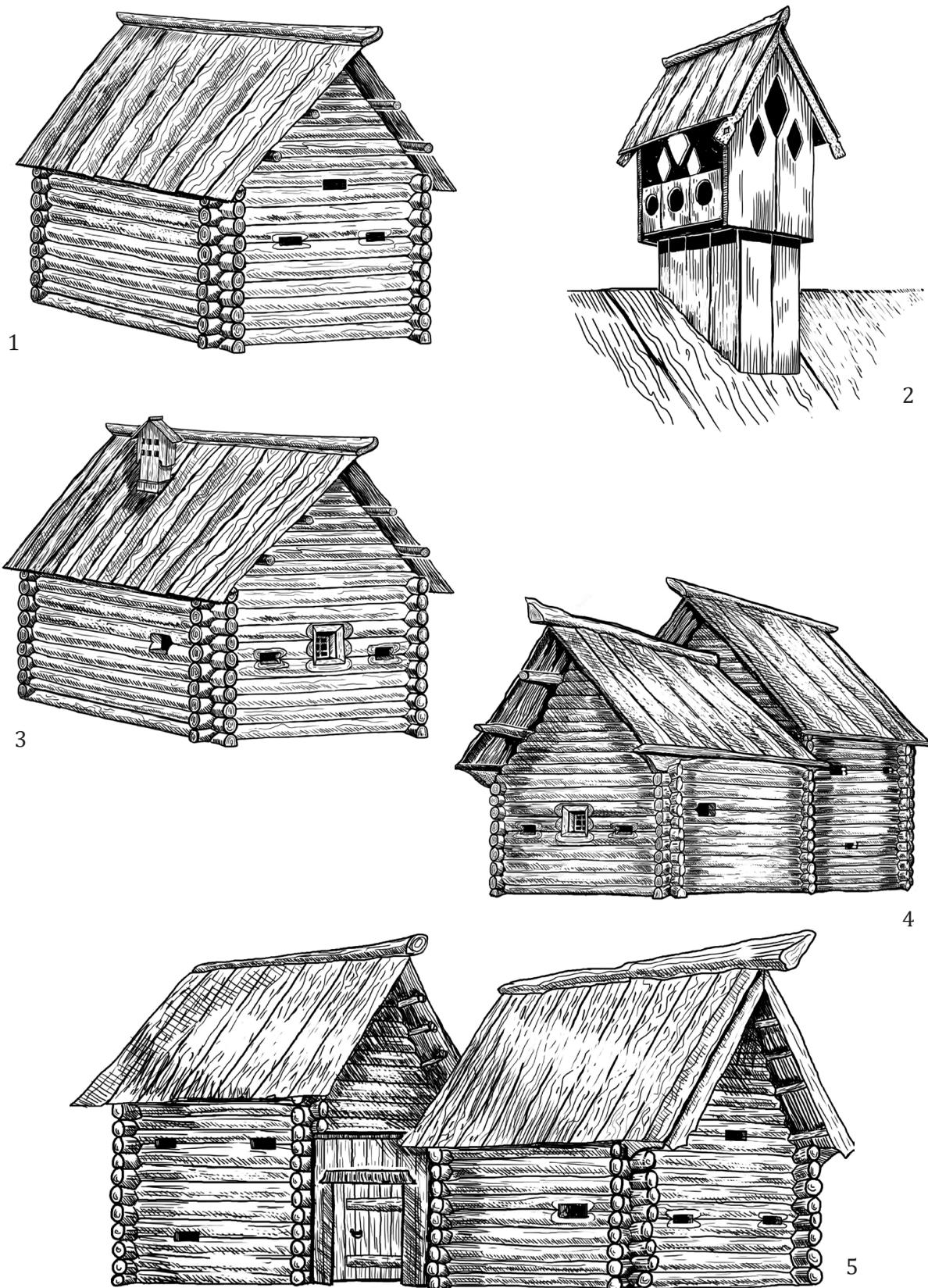

Рис. 1. Реконструкции жилищ и их элементов на основе рисунков из Альбома А. Мейрберга: 1 – изба XVII в.; 2 – деревянный дымник; 3 – изба с одним колодным окном и дымником; 4 – двух-частная связь: «изба да клеть»; 5 – трёхчастная связь: «изба, да клеть, да меж ими сени»

стиле появляются в документах только во второй половине XVII в. Для выпуска дыма в потолочном перекрытии и в крыше делали отверстия, в которые устанавливался деревянный дымник или дымо-волок (прообраз будущей настоящей печной трубы) (рис. 1: 2). Причём конструкция дымника устанавливалась не над печью, а немного в стороне. В целях пожарной безопасности потолочное перекрытие сверху засыпалось толстым слоем земли.

С распространением дымников верхнее волоковое окно теряет свое назначение и начинает заменяться на колодное (косячатое), которое прорубалось по центру фасадной стены между двумя волоковыми оконцами (рис. 1: 3).

Колодное окно отличалось от волокового большим размером. Оно прорубалось в двух или трёх брёвнах и имело массивную раму-колоду, состоявшую из двух боковых косяков, верхней притолоки и нижней подоконной колоды, которая, впрочем, могла отсутствовать. Верхняя колода иногда украшалась простейшими защитными знаками или геометрическим орнаментом. В такое окно вставляли оконницу с брюшиной или слюдой. Небольшие кусочки слюды подбирали по величине оконницы и сшивали нитками, отчего такие окна назывались «шитухами». Для защиты от холода и ветра колодное окно сначала заслоняли деревянным щитком – «вставнем», который снаружи подпирали палкой, а впоследствии вставень стал крепиться к колоде окна железными крюками и стал именоваться «ставнем» [Лыхин, 2015, с. 178].

Клеть служила одновременно хозяйственным и жилым помещением. В клетке хранили зерно и различный домашний скраб, а в тёплое время года её использовали для ночлега. От избы клеть отличалась отсутствием печи и меньшим количеством волоковых окон, которые служили исключительно для освещения. В то же время клеть, как правило, имела потолочные перекрытия и нередко рубилась с подклетом, чтобы лучше защитить зерно и другие припасы от сырости и грызунов [Александров, 1981, с. 109; Лыхин, 2015, с. 174].

Расположение клетки по отношению к избе было различным. Хозяйственная постройка могла возводиться как на расстоянии от жилища, так и примыкать к нему, то есть составлять связь. На рисунках XVII в. чаще всего встречаются следующие варианты связи: однорядная двухчастная, когда клеть поставлена вплотную за избой так, что коньки крыш составляют одну прямую линию (рис. 1: 4) и однорядная трёхчастная, когда изба и клеть соединены тесовыми сенями под двускатной или односкатной крышей – «изба, да клеть, да меж ими сени» (рис. 1: 5) [Громов, 1955, с. 166, 168].

Важно отметить, что в XVII в. отдельные части двух- и трёхчастных домов-связей, как правило, возводились не одновременно, имели разную высоту и крылись каждая отдельной крышей. В письменных документах того времени обязательно указывалось на наличие подклета под избой или клетью. Тесовые сени могли быть ниже обеих срубных построек и перекрываться плоским настилом, или накрываться одной крышей с клетью на подклетке, если под сенями также имелся подклет (подсень). Одинаковые по высоте строения «под одной кровлей» в документах всегда особо оговаривались, из чего можно сделать вывод, что в то время они не были рядовым явлением [Александров, 1981, с. 109].

XVIII в.

На протяжении XVIII в. преобладающими типами крестьянского жилища на территории современной Кемеровской области оставались изба, называемая в народе «стопа», и трёхчастная изба-связь (дом-связь). При этом у многих отдельно стоящих изб появились дощатые, реже срубные, пристройки – сени (сенцы). Двухчастная однорядная связь постепенно теряла своё функциональное назначение и, очевидно, трансформировалась в избу с сенями-прирубом, пятистенком или достраивалась до трёхчастной связи.

Очередным этапом в развитии дома-связи становится превращение его в одноуровневую конструкцию с бревенчатыми сенями под единой самцовой крышей и постепенная замена холодной клетки на

второе жилое помещение. Это могла быть вторая изба или парадная половина крестьянского жилища, которая в Сибири повсеместно именовалась горницей, причём как в строениях на подклетах, так и в наземных. Печь в горнице нередко отсутствовала, а если и имелаась, то использовалась исключительно для отопления [Баландин, 1984, с. 39; Лыхин, 2015, с. 174].

Следует отметить, что распространению домов-связей способствовали и местные власти. В частности, в 1793 г. Правлением Колывано-Воскресенских заводов, в чьё ведомство входило большинство населённых пунктов современной Кемеровской области, был составлен циркуляр, согласно которому земским избам вменялось в обязанность наблюдать за тем, чтобы новые дома крестьяне строили в соответствии с посланными чертежами, а именно: изба и клеть, разделённые сенями [Шелегина, 1992, с. 52].

Большинство крестьянских жилищ на протяжении почти всего XVIII столетия продолжали отапливаться «по-чёрному». В частности, по данным за 1764 г., в окрестностях Кузнецка у крестьян и разночинцев из 91 избы лишь 8 были «с белыми покаями» [Александров, 1981, с. 115]. Массовый переход на «белые печи» начался только в конце XVIII в. и завершился к середине XIX в. В домах-связях «белые печи с выводной трубой» устраивали поначалу лишь в горнице, а в избе продолжали пользоваться «чёрной».

Архитектурным новшеством, изменившим облик крестьянских жилищ в XVIII в., стало значительное увеличение колодных окон со ставнем на железных крюках. Если в начале XVIII в. на фасадной стене изб имелось лишь одно колодное окно, то в середине столетия их количество могло доходить до трёх и более. В домах-связях наибольшее количество колодных окон устраивалось в горнице.

В письменных источниках середины XVIII в. избы с колодными окнами именовались «светлицами». Так, согласно Ревестру имущества Кузнецкого Христорождественского монастыря, в 1762 г. в деревне Монастырской (территория современного г. Прокопьевска. – Л. С.) значились

два строения: «жилая изба с сеньми да одна светлица с сеньми против её клеть, в светлице 3 слюдяные окончины» [Дело об отдаче..., л. 89]. Отсутствие указания на количество окончин в жилой избе, очевидно, свидетельствует о том, что это была постройка с волоковыми окнами.

В то же время в ограде монастыря, где проживали игумен и братия, располагались «светлица в одной стопе» да «две светлицы между ими сени, при одной приделан чулан в ней ж кирпичная печь, в светлицах девять окончин слюдяных» [Дело об отдаче..., л. 88 об.]. Как видим, четырёхстенная светлица (стопа) и обе части дома-связи имели по три колодных окна. В таком доме одна из светлиц топилась «по-белому» и была парадным помещением, а во второй, очевидно, использовалась «чёрная» печь.

Судя по описанию, жилые строения, принадлежавшие монастырю, были наземными. Между тем, по утверждению ряда исследователей, в XVIII в. на всей территории Западной Сибири фиксируется увеличение количества жилищ, возводимых на подклете [Александров, 1981, с. 121, 123; Шелегина, 1992, с. 63]. Подклеты могли выполнять функцию подполья для хранения повседневных продуктов питания, а также использоваться как кладовая, амбар или хлев.

По данным О. Н. Шелегиной, в Колывано-Воскресенском горном округе жилища на подклетах называли «хоромными». В описаниях термин «подклет» не употреблялся, и нижние помещения назывались по их хозяйственным функциям. Например, «в ысподе два анбара с дверьми», над ними «верхние жилые покои» [Шелегина, 1992, с. 63].

Важно отметить, что с распространением печей «по-белому» подклеты начинают приспособлять под жильё. В них сооружали печь и вместо волоковых окон устанавливали колодные – дом становился двухэтажным [Баландин, 1984, с. 17; Аболина, 2016, с. 28].

XIX – начало XX вв.

В течение XIX в. во внутреннем устройстве и внешнем облике крестьянских жилищ происходят весьма значительные изменения. Прежде всего, завершился пере-

ход на «белое» печное отопление. В 1841 г. специальная комиссия Министерства государственных имуществ в своём отчете констатировала, что в Томской губернии «черных изб почти нет, печи в общем употреблении с трубами на манер голландских или обыкновенные русские» [Общее обозрение..., л. 11].

Следует отметить, что печи новой, усовершенствованной конструкции в основном продолжали «бить» из глины, а кирпич использовали только при сооружении печной трубы. Печь «голландка» сооружалась исключительно в горницах. Она была довольно высокой, немного не достигавшей потолка, трёх- или четырёхгранной формы, нередко облицовывалась изразцами. Устье печи располагалось в нижней части и закрывалось металлической дверцей. Полностью кирпичные русские печи и «голландки» могли позволить себе лишь зажиточные хозяева.

Важнейшей строительной инновацией первой половины XIX в. стало применение пиленого теса, который к середине столетия окончательно вытеснил тес «топорный». Если при помощи топора из бревна получалось всего две тесины, то с помощью продольной пилы можно было изготовить до 15 досок, пригодных для разных видов строительных работ [Александров, 1981, с. 35].

С появлением техники пиления и под влиянием городской архитектуры на крестьянских домах появляются двускатные стропильные крыши, в которых самцы заменились тесовыми фронтонами, и первые четырёхскатные крыши с «подшивными» карнизами.

Колодные окна, в свою очередь, меняются на оконные коробки из досок с деревянными наличниками, прикрывающими образовавшиеся зазоры в стене сруба. Первые наличники представляли собой плоскую раму, увенчанную карнизом, украшенным глухой резьбой, и, как правило, имели одностворчатый массивный ставень. В середине XIX в. появляются первые стекольчатые оконницы, а к концу столетия стеклянные окна уже практически полностью вытеснили слюдяные оконницы [Александров, 1981, с. 124].

Постепенно размеры и количество оконных проёмов в домах увеличиваются, получают распространение двустворчатые ставни, в убранстве наличников появляются элементы декора классического стиля, барокко и модерна [Скрябина, 2016, с. 70–82]. По мере совершенствования техники резьбы, резным ажурным декором стали украшать также свесы крыши и подкарнизные доски.

Согласно описаниям, оставленным современниками, и сведениям из официальных документов, в первой половине XIX в. основным планом жилища в Томской губернии оставалась «связь» [Общее обозрение..., л. 11; Краткий очерк..., л. 9]. У крестьян Томского и Кузнецкого уездов такие дома составляли примерно 70% от общего числа жилых строений [Шелегина, 1992, с. 56]. Избы-стопы (одноstopки), по данным С. Н. Баландина, в этот период по всей Сибири не превышали 20% [Баландин, 1984, с. 40]. Таким образом, процент распространения других типов жилищ в данный период был незначительным.

Начиная со второй половины XIX в., архитектурный облик кузбасских деревень и сёл начинает кардинально меняться. В первую очередь это было связано с ускорившимися процессами социального расслоения и разделом больших семей в старожильческих селениях, а также с началом массового переселения в Сибирь крестьян из европейской части России.

В результате к началу XX столетия преобладающими типами жилищ в Кузбассе становятся избы-стопы и пятистенки. Кроме того, под влиянием «городской моды» в деревнях и сёлах появляются первые крестовые дома и различные типы многокомнатных одно- и двухэтажных домов.

Согласно статистическим исследованиям, проведённым в 1894 г., в 75-ти старожильческих селениях Тутальской волости и Телеутской инородческой управы Томского округа (ныне территория Яшкинского и Юргинского районов Кемеровской области. – Л. С.) было зафиксировано: 56 двухэтажных домов, 407 «связных» домов, 106 крестовых, 622 пятистенка, 1778 изб и 31 землянка [Материалы..., 1899, с. 6, 22, 38, 54, 70, 92, 102, 118, 134, 150, 166, 182, 268].

В переселенческих селениях наблюдалась иная картина. Так, в 1886 г. в д. Воскресенская Верхотомской волости (ныне д. Воскресенка Кемеровского района), где в 1881–1883 гг. поселились выходцы из Вятской, Пермской, Тобольской губерний, все 89 жилых построек были избами. Из них всего 7 с сенями, 16 домов к тому времени ещё не имели крыш. Изб с двумя окнами насчитывалось 39, с тремя окнами – 47, с четырьмя – 2, с одним окном – 1» [Хозяйственно-статистическое исследование..., лл. 3–44]. И хотя по свидетельствам исследователей переселенческого движения, через 5–10 лет пребывания в Сибири многие переселенцы конца XIX в. имели пятистенные или даже крестовые дома, в начале XX в. количество однокамерных изб продолжало возрастать, теперь уже в связи с массовым наплывом столыпинских переселенцев.

Зарисовки планировок жилищ, сделанные архитектором Е. А. Ащепковым в 1938–1940 гг., а также материалы, полученные в ходе этнографических экспедиций музея-заповедника «Томская Писаница» 1989–1993 и 2013–2016 гг., позволяют выделить несколько типов и подтипов крестьянских домов, распространённых на территории Кузбасса в XIX – начале XX вв.

I. Четырёхстенная изба-«стопа». В рассматриваемый период древнейшее крестьянское жилище претерпело лишь одно конструктивное изменение: традиционные самцовые крыши постепенно начали заменяться двускатными стропильными.

В «Материалах по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства» за 1894 г. указывалось, что «иногда к избам бывают прирублены бревенчатые или дощатые сени» [Материалы..., 1898, с. 109]. Поэтому можно предположить, что большинство изб в конце XIX в. сеней не имели.

В старожильческих селениях многие избы, построенные в первой половине XIX в., имели высокий подклет, использовавшийся для хозяйственных нужд, а иногда и как жилое помещение. В частности, такая двухэтажная изба-стопа была зафиксиро-

Рис. 2. Двухэтажная изба в с. Зимник, фото 1938 г. [Фотографии деревянного зодчества..., л. 2]

вана Е. А. Ащепковым в 1938 г. в с. Зимник (Юргинский район) (рис. 2).

Избы, возводимые переселенцами, были наземными и не такими монументальными, как у сибиряков-старожилов, поскольку возводились, в основном, из брёвен небольшого диаметра и зачастую не из хвойного строевого леса [Хозяйственно-статистическое исследование..., лл. 3, 9, 18].

II. Трёхчастная связь (дом-связь). К началу XX в. дома-связи, являющиеся на протяжении 200 лет основным типом крестьянского жилища на территории современной Кемеровской области, были представлены в нескольких вариантах, древнейшим из которых является наземная связь с двускатной самцовой крышей.

Одна из последних таких построек была зафиксирована участниками этнографической экспедиции музея-заповедника в 1989 г. в д. Колбихе (Юргинский район) (рис. 3).

Вход в жилые помещения осуществлялся через холодные дощатые сеницы. Тёплые сени в доме когда-то имели вторую дверь во двор (на момент осмотра проём был заделан досками). Обе части дома изна-

Рис. 3. Наземная «связь» в д. Колбихе, фото 1989 г.

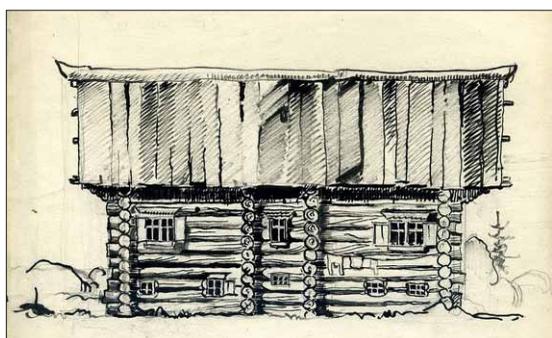

Рис. 4. Связь на подклете с двускатной крышей. Рисунок дома в д. Брюхановской, 1938 г. [Рисунки деревянного зодчества..., л. 2]

начально имели русские печи. На момент осмотра горница отапливалась железной печкой [Дневник..., 1989, лл. 25, 25 об.].

Ещё один древнейший подтип – **связь на подклете с двускатной самцовою крышей**. Сени в таких избах могли быть сквозными, т.е. иметь второй выход внутрь двора, глухими или с оконным проёмом, что позволяло при необходимости устроить в них дополнительную жилую комнату.

В материалах Е. А. Ащепкова за 1938 г. зафиксировано 14 таких жилых построек, в том числе в с. Тутальском (ныне д. Талая, Юргинский район), д. Шибанова (Ленинск-Кузнецкий район), с. Титово (Промышленновский район), д. Брюхановской (ныне с. Красное, Ленинск-Кузнецкий район), с. Поперечном, д. Варюхино, с. Проскоково, д. Безменово (Юргинский район) [Описание и планы..., лл. 2–30 об.]. Основное назначение подклетов в этих домах – подполье для хранения продуктов и кладовая для домашнего скарба и инвентаря. Лишь

в одном случае, на рисунке дома в д. Брюхановской, Е. А. Ащепков указал, что подклет был переделан под жильё, и дом превращён в двухэтажный (рис. 4).

По-видимому, изначально к данному типу жилой связи относился и сохранившийся до наших дней дом в дер. Юрты-Константиновы (Яшкинский район). Предположительное время постройки – рубеж XVIII–XIX вв. Это массивное сооружение, срубленное из бревен диаметром 40–45 см. (рис. 5: 1). При ближайшем осмотре постройки видно, что четырёхскатная крыша так же, как и бревенчато-дощатая пристройка со стороны заднего фасада дома, была возведена в гораздо более позднее время. Можно предположить, что изначально вход в дом был через высокое крыльцо в центральной части постройки, под которым располагалась дверь в подклет, используемый для хозяйственных нужд. Со временем одна часть подклета была приспособлена под жильё. Об этом свидетельствуют вырубленные в нём три небольших колодных окна (два с фасадной и одно с боковой стороны). Таким образом подклет стал первым этажом дома, в котором была устроена изба (кухня) с большой русской печью, а жилое помещение на втором этаже в этой части дома использовалось как горница. Для того, чтобы связать два жилых помещения, вместо крыльца к дому был пристроен бревенчатый прируб, в котором сооружена лестница на второй этаж (рис. 5: 2).

1

2

Рис. 5. Фасад дома-связи (1) и бревенчато-дощатый прируб к дому-связи (2) в д. Юрты-Константиновы (Юргинский район), фото 2013 г.

Следующим вариантом трёхчастного жилища является *связь на подклете с прирубом под четырёхскатной крышей*. Один из таких домов (постройка середины XIX в.) сохранился в д. Писаной (Яшкинский район) (рис. 6).

Прируб, как и дом, возведён на подклете и имеет трёхчастное деление. При входе в прируб слева и справа расположены двери в подклеты, посередине – высокое

крыльцо. На верхней площадке крыльца также с двух сторон расположены кладовые. В жилой части – глухие тёплые сени с окном, справа – изба, слева – горница, где раньше имелась печь-голландка.

По данным переписи 1894 г., в этой деревне имелось четыре дома-связи. Старожилы утверждают, что все они были одинаковой конструкции и принадлежали братьям Ильиных [Материалы..., 1899, с. 6;

Рис. 6. Лицевой (1) и боковой (2) фасады дома-связи в д. Писаной (Яшкинский район), фото 2014 г.

Скрябина, 1997, с. 53]. Аналогичные дома-связи с прирубом, построенные в 70–80-е гг. XIX в., были зафиксированы нами также в с. Зарубино (Юргинский район), с. Ильинка (Новокузнецкий район), д. Бедарево (Новокузнецкий район). К сожалению, на сегодняшний день все они претерпели значительные изменения в результате многочисленных ремонтов и перестроек.

Не исключено, что в нашем регионе существовали и другие варианты дома-связи с прирубом. Например, такой дом мог иметь двускатную крышу, или прируб мог быть пристроен не во всю длину дома.

III. Двойной дом («двойня»). Появление таких построек было связано с необходимостью увеличения жилых помещений для проживания большой неразделённой семьи. Именно поэтому внутренняя планировка двойных домов была индивидуальной. Однако внешне такие дома всегда выглядели как поставленные вплотную друг к другу срубы, каждый под своей двускатной крышей.

До наших дней дома-двойни не сохранились. Последние из них были зафиксированы Е. А. Ащепковым в 1938 г. в с. Просково (Юргинский район) и в с. Брюхановском (ныне с. Красное, Ленинск-Кузнецкий

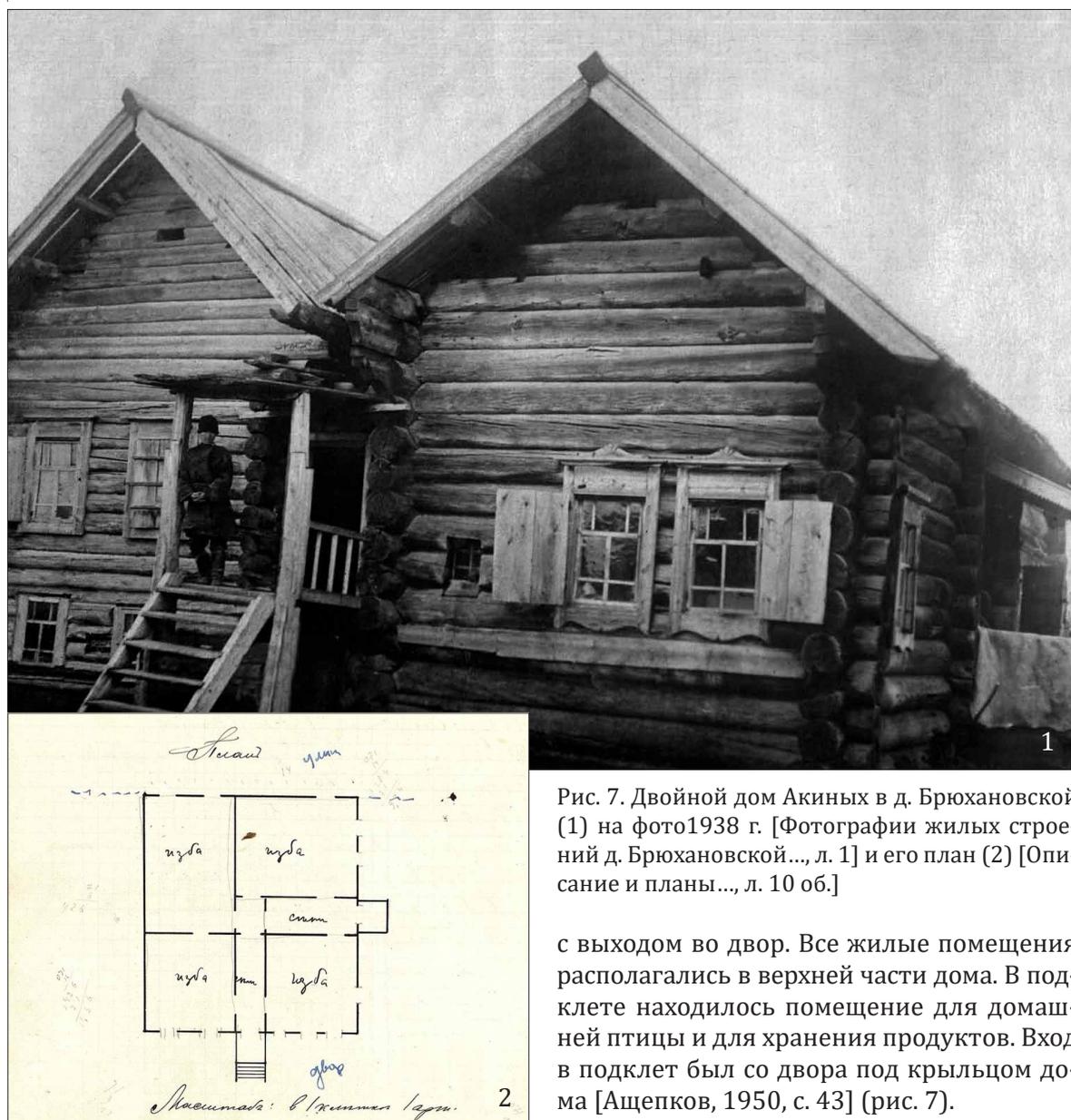

Рис. 7. Двойной дом Акиных в д. Брюхановской (1) на фото 1938 г. [Фотографии жилых строений д. Брюхановской..., л. 1] и его план (2) [Описание и планы..., л. 10 об.]

с выходом во двор. Все жилые помещения располагались в верхней части дома. В подклете находилось помещение для домашней птицы и для хранения продуктов. Вход в подклет был со двора под крыльцом дома [Ащепков, 1950, с. 43] (рис. 7).

Двойной дом Мины Платонова в том же селении состоял из соединённых между собой впритык двух длинных срубов, каждый из которых был разделён тремя рублеными стенами. В результате, по словам Е. А. Ащепкова, «получилась многоклетная изба с удобной организацией сени внутри сруба, пять жилых комнат и кладовая, которая в летнее время используется под жилые» [Ащепков, 1950, с. 43] (рис. 8).

Двойной дом в с. Проскоково состоял из двух соединённых друг с другом домов-связей, имел три тёплых помещения и крытый дворик с площадками и кладовыми для хранения скарба и инвентаря [Там же, с. 44].

район) [Описание и планы..., лл. 10–11 об., 24, 24 об.; Фотографии жилых строений д. Брюхановской..., лл. 1, 2].

Двойной дом братьев Андрея и Петра Акиных в д. Брюхановской, согласно описанию Е. А. Ащепкова, «представлял соединение двух изб со связью путём выпуска поперечных стен одного из срубов, являющихся связью двух домов». Главный фасад дома был обращён во двор. Вход осуществлялся через высокое крыльцо. Сени, образованные выпусками и одной стеной примыкающего дома, вели в четыре избы (по две в каждом срубе). С правой стороны дома были устроены ещё одни сени

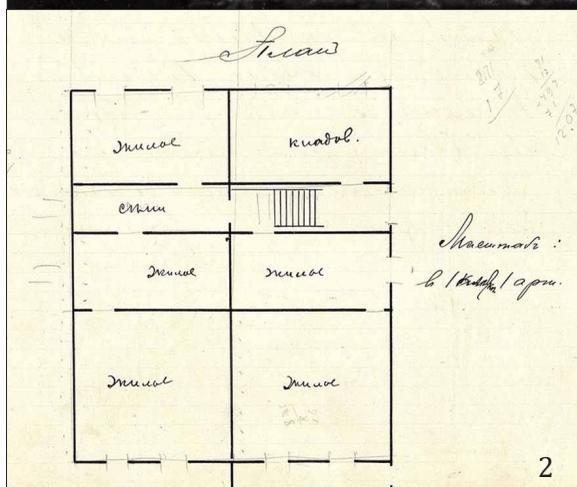

Рис. 8. Двойной дом М. Платонова в д. Брюхановской (1) на фото 1938 г. [Фотографии жилых строений д. Брюхановской..., л. 2] и его план (2) [Описание и планы..., л. 11 об.]

обычно срублена из более тонких брёвен.

Во второй половине XIX в. в старожильческих селениях появляются первые пятистенки «на городской манер», в которых жилая часть и прируб перекрывались одной четырёхскатной тесовой крышей. Отличительной чертой новых домов было большое количество окон с резными наличниками (рис. 10).

V. Крестовый дом, или шестистенок. Первые дома такого типа появились в сёлах Кузбасса во второй половине XIX в. также под влиянием городской архитектуры.

В плане крестовик представлял собой квадратный сруб, разделённый на четыре комнаты двумя пересекающимися стенами, рубленными одновременно со всем срубом. В народе их часто называли «круглыми». Крылись такие дома четырёхскатной тесовой крышей. В одном из помещений крестовика обязательно устраивалась

IV. Пятистенок. Самым распространённым и наиболее древним подтипом такого дома являлась бревенчатая постройка, чаще наземная, под двускатной самцовою или стропильной крышей, имеющая четыре внешних и одну внутреннюю стену, образующую два жилых помещения: избу с большой русской печью и горницу. Вход в избу осуществлялся через сени – прируб, крытый самостоятельной односкатной крышей (рис. 9).

Нередко пятистенок возводили путём пристройки дополнительных трёх стен к старой избе-стопе. Такие дома легко отличить, так как пристроенная часть в них

Рис. 9. Пятистенок в д. Макурино (Юргинский район), фото 2013 г.

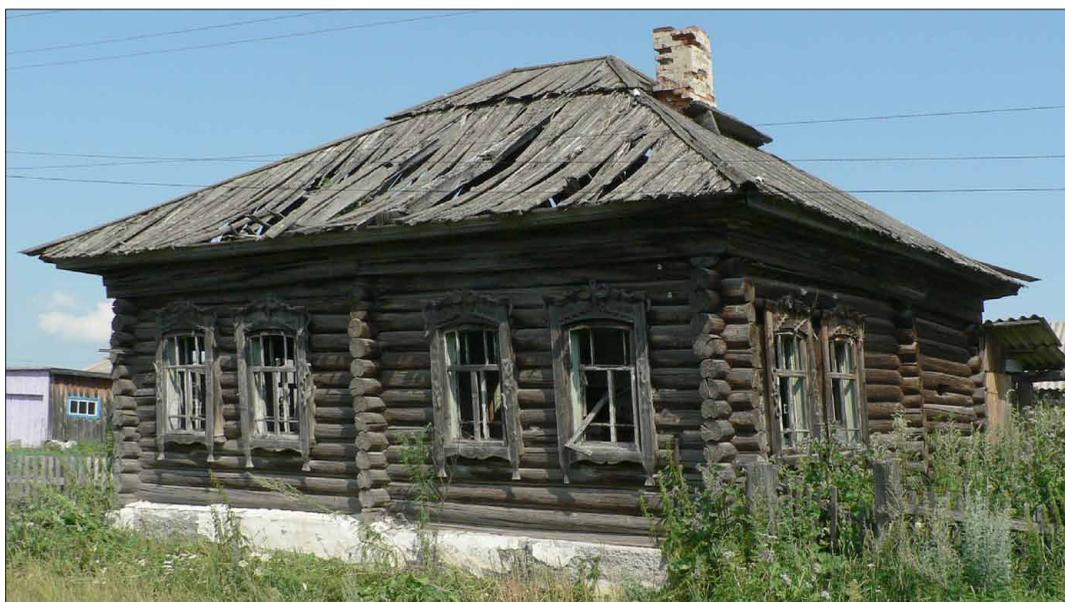

Рис. 10. Пятистенок в д. Ботьево (Яшкинский район), фото 2013 г.

изба (кухня с русской печью), во второй – горница, третья служила сениями. В четвёртом помещении, по усмотрению хозяев, располагалась «спаленка» или «прихожка». В крестовом доме обычно ставили две печи (так же, как и в домах-связях, одна из печей использовалась только для отопления).

Вход в дом со двора, как правило, был через небольшую прируб, поставленный перпендикулярно стене (Ащепков, 1950, с. 40).

Следуя «городской моде», хозяева стремились богато украсить свой дом резным

декором. В них всегда устанавливались большие окна с наличниками, иногда по шесть только на фасадной стене (рис. 11, 12). Позволить себе большой «круглый» дом в то время могли только зажиточные крестьяне. Нередко для его строительства и украшения нанимались артели плотников и столяров-резчиков. Оконные рамы, наличники и резные карнизы для такого дома можно было также приобрести в столярных мастерских и на строительных складах в губернском Томске [Щавинская, 2013, с. 184, 185].

Рис. 11. Крестовый дом в д. Балахнино (Яшкинский район), фото 2017 г.

Рис. 12. Крестовый дом в д. Мальцево (Юргинский район), фото 2013 г.

VI. Крестовая связь. Этот тип многокомнатного жилища появился также на рубеже XIX–XX вв. В плане такой дом представляет собой два пятистенка, разделённых общими сенями по типу классических домов-связей. Такой дом имел четыре комнаты с капитальными стенами, а при желании – ещё одну комнату меньших размеров в центральной части связи. Вся конструкция перекрывалась массивной четырёхскатной крышей.

Один из таких домов, к сожалению, подвергшийся неоднократным перестройкам, в 2013 г. был зафиксирован экспедицией музея-заповедника в д. Осиновая грива (Топкинский район) (рис. 13).

VII. Двухэтажные дома. Как уже отмечалось, самые старые двухэтажные дома представляли собой традиционные жилые постройки на высоком подклете, приспособленном для жилья. Две части дома соединялись либо лестницей, размещённой в прирубе, как в доме-связи в деревне Юрты-Константиновы, либо через люк внутри жилища.

На рубеже XIX–XX вв., в основном в при трактовых селениях, появляются двухэтажные дома на «городской манер». В плане это были пятистенки, крестовики и крестовые связи (рис. 14, 15); к ним прирубались сени с лестницей на второй этаж, при этом этажи могли соединяться ещё и

люками. В двухэтажных крестовых домах-связях одна или две лестницы располагались внутри дома. Крылись такие дома, как правило, железной кровлей.

Наибольшее количество двухэтажных домов всех типов сохранилось в с. Красном (Ленинск-Кузнецкий район) (рис. 15).

Двухэтажные крестовые связи разной сохранности были зафиксированы экспедициями музея-заповедника «Томская Писаница» также в с. Усть-Сосново (Топкин-

ский район), д. Томилово (Юргинский район), с. Берёзово (Кемеровский район).

Про дом в с. Усть-Сосново известно, что он был построен в 1906 г. на средства местного купца Е. А. Ермолаева специально для сельского врачебного участка. Без сомнения, возведение таких домов стоило немалых денег, и строились они профессиональными строителями (рис. 14).

Крестьяне-переселенцы, приезжавшие в Кузбасс в конце XIX – начале XX вв., не-

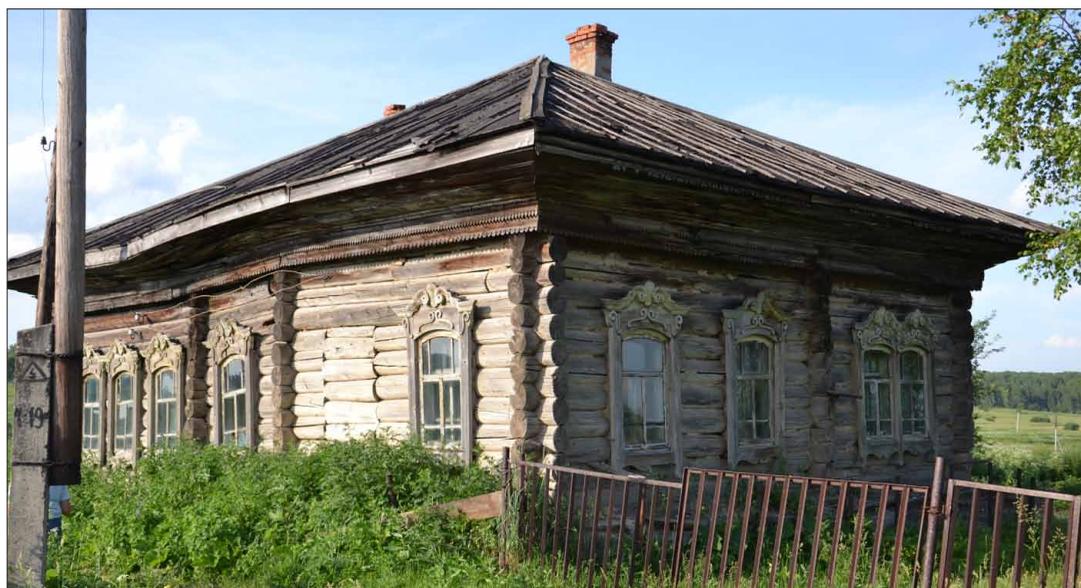

Рис. 13. Крестовая связь в д. Осиновая грива (Топкинский район), фото 2013 г.

Рис. 14. Двухэтажная крестовая связь в с. Усть-Сосново (Топкинский район), фото 2014 г.

1

2

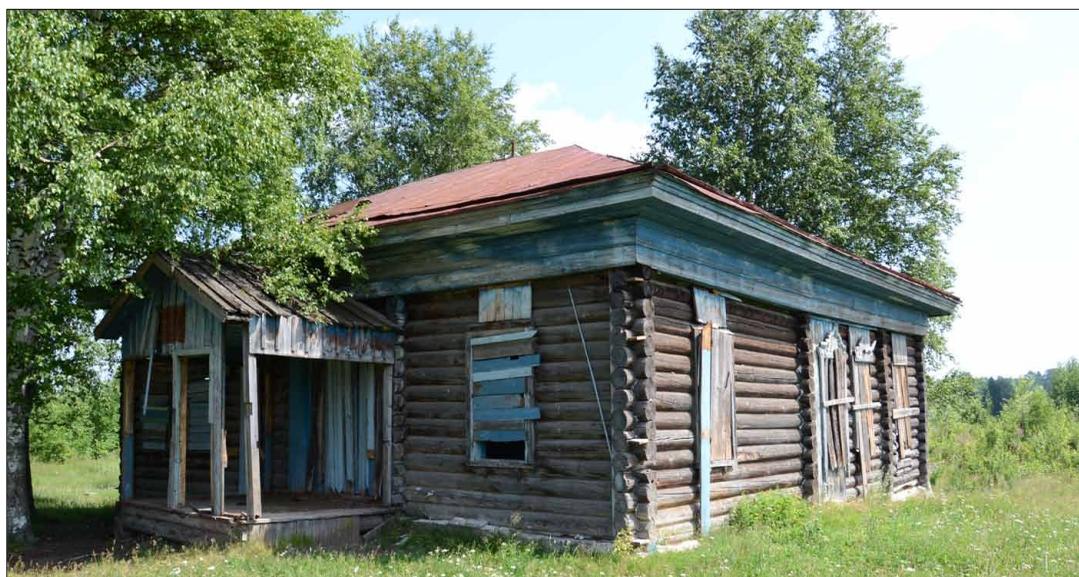

Рис. 15. Двухэтажный пятистенок (1), двухэтажный крестовик (2) и двухэтажная крестовая связь (3) в с. Красном (Ленинск-Кузнецкий район), фото 2015 г.

3

сли с собой строительные традиции, многие из которых не выдержали испытания сибирскими зимами. Информаторы во время этнографических экспедиций музея-заповедника «Томская Писаница» упоминали, что «хохлы» (так называли не только украинцев, но и русских из южных губерний России) первое время крыли свои мазанки (белёные срубы) соломенными крышами. Латыши из Курляндской губернии «по первости строили на свой манер дощатые дома», но уже на другой год построили «на сибирский манер» пятистенки [Дневник..., 1991, лл. 34, 36, 47; Бородкина, 1927, с. 5].

Однако некоторые строительные приёмы переселенцев прижились и в Сибири. Например, в с. Преображенка (Тяжинский район), основанном в 1894 г. выходцами из Полтавской губернии, все жилые дома, построенные на рубеже веков, срублены не «в обло», а «в лапу» или «в замок», т.е. без выпусков концов брёвен. В пос. Таёжно-Михайловка (Мариинский район), основанном в 1901–1902 гг. переселенцами из Могилёвской, Витебской и Черниговской губерний, до сих пор сохранилось два Г-образных в плане дома: бывший молельный дом и дом священника. В народе такие постройки называли дом «крюком» (рис. 16).

1

2

Рис. 16. Дом «крюком» в д. Таёжно-Михайловка (Мариинский р-он), фото 2016 г.:
1 – лицевой и боковой фасады; 2 – задний фасад

Поскольку оба дома неоднократно перестраивались, а в настоящее время находятся в разрушающемся состоянии, их изначальную внутреннюю планировку установить невозможно.

За последние 100 лет сельская жилая застройка Кузбасса претерпела множество изменений, хотя деревянные дома всё ещё продолжают преобладать в архитектуре кузбасских деревень и сёл. Основными типами жилых построек сегодня являются рубленые пятистенки и крестовые дома.

Однако XXI в. привнёс в сельскую архитектуру новые представления о красоте и комфорте. В результате деревянные срубы сегодня прячутся под сайдинг, а окна с резными наличниками меняются на пластиковые.

Между тем, в Кузбассе сохранилось немало образцов архитектуры конца XIX – начала XX вв., которые при бережном к ним отношении ещё долго могут выступать источником знаний о народном зодчестве и строительной культуре прошлого.

Именно такую цель ставит перед собой музей-заповедник «Томская Писаница», приступая к созданию новой архитектурной историко-этнографической экспозиции «Русские Притомья», где на основе подлинных памятников народной архитектуры и исторических реконструкций планируется воссоздать архитектурный облик Верхотомского острога (1670 г.), крестьянской слободы начала XVIII в. и кузбасской деревни начала XX в.

Источники

Дело об отдаче всех синодальных архиереевых домов и монастырей в управление Коллегии экономии синодального правления, 1762 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 517 (Кузнецкая воеводская канцелярия), оп. 1, д. 681, 114 л.

Дневник этнографической экспедиции за 1989 г. // Архив музея-заповедника «Томская Писаница» (МЗТП). Ф. 3 (Этнографический фонд), оп. 1, д. 11, 47 л.

Дневник этнографической экспедиции за 1991 г. // Архив музея-заповедника «Томская Писаница» (МЗТП). Ф. 3 (Этнографический фонд), оп. 1, д. 43, 50 л.

Краткий очерк жителей Томского железодельного завода Кузнецкого округа, 1848 г. // Архив Российского географического общества (РГО). Разр. 62 (Рукописи трудов членов Географического общества и другие документы по Томской губернии), оп. 1, д. 4, 15 л.

Общее обозрение государственных имуществ Томской губернии, составленное в 1841 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1265 (Второй Сибирский комитет), оп. 1, д. 71, 153 л.

Описание и планы изб, 1930-е годы // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2102 (Ащепков Евгений Андреевич, член-кор. Академии архитектуры СССР, доктор искусствоведения (1907–1983)), оп. 1, д. 84, 30 л.

Рисунки деревянного зодчества д. Брюхановской Новосибирской области, 1938 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2102, оп. 2, д. 14, 3 л.

Фотографии деревянного зодчества д. Зимник Томской области, 1938 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2102, оп. 2, д. 84, 3 л.

Фотографии жилых строений д. Брюхановской Новосибирской области, 1938 г. // Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-2102, оп. 2, д. 83, 2 л.

Хозяйственно-статистическое исследование д. Воскресенская Верхне-Томской волости Кузнецкого округа // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391 (Переселенческое управление. Земельный отдел Министерства внутренних дел), оп. 1, д. 15, 116 л.

Литература

Аболина Л. А., Фёдоров Р. Ю. Развитие традиций русского народного зодчества на примере деревянной архитектуры Енисейска // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 25–31.

- Александров В. А.* Этнография русского крестьянства Сибири. XVII – середина XIX вв. М.: Наука, 1981. 269 с.
- Ащепков Е. А.* Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Академия архитектуры СССР, 1950. 140 с.
- Баландин С. Н.* История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири (XVII – нач. XX вв.): Учеб. пособие. Новосибирск: НИСИ, 1984. 67 с.
- Бородкина М. В.* Деревня Иткара Томского края. Хозяйственно-бытовые очерки. Томск: Типо-лит. изд-во «Красное знамя», 1927. С. 23.
- Громов Г. Г.* Альбом Мейерберга как источник по истории русского крестьянского жилища (XV–XVII вв.) // Советская этнография. 1955. № 1. С. 164–171.
- Громов Г. Г.* Русское крестьянское жилище XV–XVII вв. (по графическим источникам) // Вестник МГУ. Серия: История. 1967. № 3. С. 62–78.
- Кауфман А. А.* Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казённых землях Томской губернии. С.-Пб.: Типография Безобразова и К, 1895–1896. 177 с.
- Лыхин Ю. П.* Ленское жилище в XVII–XIX веках // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». 2015. Вып. 7. С. 173–187.
- Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / сост. С. П. Швецов и П. М. Юхнев.* Барнаул: Типолитография при Главном управлении Алтайского округа, 1898. Т. 2. Вып. 1. 138 с.
- Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе / сост. С. П. Швецов и П. М. Юхнев.* Барнаул: Типолитография при Главном управлении Алтайского округа, 1899. Т. 1. Вып. 2. 348 с.
- Мейерберг А.* Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: Рис. Дрезден. альбома, воспроизведённые с подлинника в натур. величину, с прил. карты пути цесар. посольства 1661–1662 гг. СПб.: Суворин, 1903. 61 с.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1906. 582 с.
- Скрябина Л. А.* Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 130 с.
- Скрябина Л. А.* Типология и хронология деревянных наличников Кемеровской области // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. Вып. 3. С. 70–82.
- Шелегина О. Н.* Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск: Наука, 1992. 256 с.
- Щавинская Л. Б.* Строительное дело в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 182–186.